

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-74-80

В.Л. БУРЦЕВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА В ЭМИГРАЦИИ

Смирнов В.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А*

Аннотация. Русский Национальный комитет (РНК) был создан в Париже группой эмигрантов, в число которых также входил Владимир Львович Бурцев – один из видных деятелей русской политической эмиграции, общественный и революционный деятель, издатель нескольких газет и журналов в России и за рубежом. РНК ставил перед собой задачу объединить усилия различных политических течений по борьбе с большевизмом, с целью в дальнейшем установления власти в России других политических сил, которые могли бы отражать интересы русского общества в целом.

Ключевые слова: Русский Национальный Комитет, Бурцев В. Л., русская эмиграция, антибольшевизм, монархия, республика.

V.L. BURTSEV AND THE RUSSIAN NATIONAL COMMITTEE'S ACTIVITIES IN EMIGRATION

V. Smirnov

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The Russian National Committee (RNC) was created in Paris by a group of emigrants. Among them was Vladimir Lvovich Burtsev, one of central figures in the Russian political emigration, the public and revolutionary figure, the publisher of several newspapers and magazines in Russia and abroad. The RNC's goal was to combine efforts of various political parties in fighting against Bolshevism, aiming at changing the power in Russia. Their idea was to bring into power the political forces which could reflect interests of the Russian society in general.

Key words: The Russian National Committee, Burtsev V.L., the Russian emigration, anti-Bolshevism, monarchy, republic.

Первоначально, создавая Русский Национальный комитет (далее – РНК) в условиях Гражданской войны в России, политическая эмиграция стремилась найти поддержку в антибольшевистских силах, в частности в руководителях Белого движения. В.Л. Бурцев сыграл немаловажную роль в этом процессе. В частности, в декабре 1920 г. в письме П.Н. Врангелю он изложил задачи, которые провозглашает перед собой РНК, делая упор на том, какие политические силы

смогли бы стать движущей силой в борьбе с большевиками. «Мы убеждены, – заключал он, – что образовавши Русский Национальный Комитет, мы будем в состоянии выполнить свой долг перед родиной. По «Общему Делу»¹ вы будете иметь возможность следить за ходом развития этого Национального Комитета»².

В.Л. Бурцев просил Врангеля подержать Комитет, собрав вокруг себя в качестве министров людей, имена которых говорили бы многое русскому обществу, армии и западной ответственности. Необходимо было устранить старые имена и предоставить обществу новые для дела спасения России.

Главные задачи РНК, которые обозначал Бурцев в письме к Врангелю, были следующие:

1. Сохранение государственной власти. Политические выступления этой государственной власти должны были являться выражением общественной совести и находили отклики в сердцах всех русских.

2. Необходимо было окружить власть такими непосредственными исполнителями, которые были бы приемлемы для широких русских слоев и не вызывали бы протестов.

3. Пропаганда за границей. «Требуйте, чтобы все шли нам навстречу»³.

В свою очередь, РНК обещал Врангелю помощь в сохранении армии и

нахождении путей наилучшего применения ее сил для свержения III Интернационала, «осевшего в России и губящего ее». Также предлагалось подготовить аппарат, который немедленно приступил бы к делу строительства в России, как только армия вступит на родную землю: «Тесно связанный со всеми комитетами в разных государствах Европы, Русский Национальный Комитет будет иметь возможность широко развить рамки своей работы на восстановление России»⁴.

РНК, по словам Бурцева, никогда не отрекся от монархистов. Он только отказывался от тех монархистов, кто вне монархии не видел никаких других партий и не признавал даже конституционную монархию, организуя борьбу со всеми другими течениями.

Однако все усилия Бурцева по объединению сил в борьбе с большевиками не принесли успеха. В 1924 г. Бурцев писал, что Русский Национальный комитет мог стать надежным союзником для П.Н. Врангеля и его армии, но ему «не дали развиваться и действовать, а он мог бы»⁵.

В январе 1921 г. по инициативе Бурцева и Федорова состоялось совещание группы находившихся в Париже русских общественных деятелей, стоящих за вооруженную борьбу с большевиками, для обсуждения вопроса о том, каким образом следовало бы приступить к объединению русских общественных сил за границей для борьбы с большевизмом.

Во время обмена мнениями было выражено убеждение, что необходимо объединение всех общественных сил

¹ «Общее дело» - газета, издававшаяся Бурцевым вначале в России (после февраля 1917 г.), а затем в Париже.

² ГАРФ. Ф. 5802 «Бурцев Владимир Львович. Общественный и революционный деятель, писатель, литературовед, редактор и издатель журналов «Былое», «Народоволец», газет «Общее дело», «Будущее», Оп. 1. Ед. хр. 1554. Л. 19.

³ ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 1554. Л. 19об.

⁴ ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 1554. Л. 24об.

⁵ ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 1554. Л. 58об.

для борьбы против большевиков, причем одновременно было единогласно признано, что ни у одной из образованных до сих пор общественных организаций нет суммы тех политических условий, которые могли бы позволить с успехом взять на себя задачу объединения тех элементов русской общественности за границей, которые считают необходимым продолжение борьбы против большевиков.

Было выражено убеждение, что только такое объединение, в котором примут участие все представленные существующими ныне за границей политическими, общественными и деловыми организациями элементы, за исключением крайних левых и крайних правых, могло бы лечь в основу того национального союза за рубежом России, «который сейчас более, чем когда-либо необходим и который один может пользоваться как и надлежащим авторитетом вне России, так и признанием борющихся с большевиками армий и антибольшевистской России в пределах самой Советии»¹.

Главными задачами такого объединения должны были стать: продолжение борьбы с большевиками, причём борьбы вооруженной, сохранение армий, борющихся с большевиками и вынужденных оставить пределы России, помощь всем русским гражданам, покинувшим Советскую Россию, и защита их политических и гражданских прав, охрана и использование для этих целей всего принадлежащего России имущества, вывезенного из России и находившегося до большевистского переворота за её пределами, всемерная защита территории, права, чести

¹ ГАРФ. Ф. 6096 «Русский Национальный Комитет. Париж». Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6.

и достоинства России с установлением сношений со всеми возникшими в пределах России государственными образованиями и обеспечение преемственности русской власти.

«Поставить вопрос о таком объединении может лишь съезд представителей всех или хотя бы большинства русских политических, общественных и деловых организаций за границей».² Для подготовки и практического осуществления намеченного съезда была избрана комиссия, в составе которой был и Бурцев.

Этой комиссии поручено было вступить в сношения со всеми русскими общественными структурами во Франции и вне ее, «которые примыкают к мысли о желательности организации предполагаемого съезда, получить срочный по телефону ответ, кого из своей среды они намечают в составе той инициативной группы, от имени которой будут разосланы организации приглашения на съезд»³.

Роль Бурцева в деятельности РНК также заключалась в том, что, не имея возможности издавать собственную газету или журнал, Комитет просил Бурцева предоставлять ему некоторое количество экземпляров бурцевского издания. С отдельными лицами и организациями на местах Комитет вел переписку, в которой говорилось о том, что беженцы в разных местах ходатайствуют о присылке им бесплатно газет, журналов и книг. Имелась возможность посылать только «Общее Дело», редактором которого и являлся В.Л. Бурцев. Адресатов было более 150. «Это или легионеры в Марокко, или группы казаков, солдат и офицеров в

² ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 7.

³ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 7.

разных частях Европы, или студенческие организации, или небольшие колонии беженцев»¹.

В мае 1922 г. В.Л. Бурцев был одним из членов РНК, которые подписали меморандум о Генуэзской конференции, в котором отмечалось, что «Генуэзская конференция с большевиками вместо России – ошибка. Она не может ничего дать ни русскому народу, ни европейскому Западу»². Признавая власть коммунистов, нельзя ни помочь России, ни извлечь из нее какие-либо ценности для международного оборота.

Инициатором Генуэзского плана выступила, как известно, Англия, в то время как Америка от него отказалась. Франция заняла выжидательное положение и заявила, что сохраняет за собой полную свободу действий. Таким образом, от поведения Франции также зависело многое в решении русского вопроса.

В меморандуме содержалось утверждение, что для большевиков главной целью этой конференции было не экономическое возрождение России, а своё финансовое укрепление: «Им нужно получить в свои руки валюту, любым путем: ценою уступок, обещаний, займов, раздачи концессий – для того, чтобы содержать: 1) руководителей и агентов власти, круг которых все сжимается; 2) свои иностранные делегации – для рекламы, сделок и пропаганды и 3) главную силу своего могущества – Красную армию»³.

Говорилось также о том, что за последнее время главные усилия советской власти были направлены к тому, чтобы устроить себе два лица: одно

для собственных граждан, другое для иностранцев. «Для последних они готовы в пределах России допустить и собственность и свободу, и право владения драгоценными камнями, и вексельное право по Гаагскому образцу – все блага буржуазного мира! Но сама Россия остаётся коммунистической и не допускает вмешательства в свой внутренний порядок»⁴. И если бы эти замыслы могли осуществиться, то сложилась бы такая ситуация, когда на территории одного государства установился бы особый двойственный режим и фантастический правопорядок, при котором иностранцы и их предприятия жили бы на капиталистический лад посреди русских, принципиально лишённых собственности и денег, на которые можно что-то купить.

По убеждению членов РНК, выход из данной ситуации существует только в том, что большевикам необходимо не помогать и не спасать их в последнюю минуту иностранной помощью. Гибель большевиков могла заключиться в их собственной финансовой и экономической слабости, которая дошла до своего крайнего предела. «И если попытки воздействовать на Россию экономическим путем, – при сохранении большевистской власти, – не могут дать никаких результатов в области экономики, зато они неизбежно привели бы косвенно к отрицательному политическому результату: был бы сохранен искусственно и усилен еще на некоторое время международный коммунистический центр в Москве, опирающийся на Красную армию»⁵.

В заключение В.Л. Бурцев форми-

¹ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 11.

² ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 56.

³ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 58.

⁴ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 59.

⁵ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 61.

рует своё убеждение в том, что большевики не представляют из себя какую-либо опасность, если за границей не найдется средств для поддержания их существования: «Ибо в России они сделали себя ненавистными: разорили сначала город, потом деревню: пытались вырвать самые корни народной жизни, – инстинкты собственности и свободы. Они воспротивились против себя и нравственное, и национальное, и даже религиозное чувство народа»¹.

При всём своём «праведном пафосе», умозаключения, содержащиеся в меморандуме, свидетельствовали об оторванности его авторов, и особенно Бурцева, от реальных – далеко не однозначных процессов, происходивших в России.

15 сентября 1924 г. на конференции Русского Национального Союза В. Л. Бурцев выступил с докладом. В нем он говорил о том, что сделано за три года существования Русского Национального Комитета, и что нужно предпринимать в дальнейшем.

РНК не удалось за три года создать широкое общенациональное движение для борьбы с большевизмом. С большим трудом приходилось добиваться даже общих выступлений антибольшевистских сил по самым острым вопросам. В.Л. Бурцев заявлял: «Русский Национальный Комитет давно осознал необходимость созвать объединительный съезд представителей всех своих организаций и много раз ставил перед собой эту задачу. Но ни разу он не встретил нужной поддержки»².

РНК и его президиум часто по разным поводам вступали в переговоры с иностранными правительствами, вели

агитацию во время международных конгрессов, но все это делали только по мере своих небольших средств и сил. И в этих выступлениях, хорошо задуманных и выполненных, им и была сделана ничтожная доля того, что в данных условиях можно было сделать.

В деятельности РНК был еще один важный пробел, особенно тяжело во всё время отражавшийся во всей его работе. Речь шла о необходимости печатного органа для Комитета. В этом направлении Бурцев сам кое-что делал по мере своих сил, выпуская номера «Вестника». Но ни у него, ни у отдельных членов РНК не нашлось возможности осуществить эту давно и ясно осознанную необходимость ежедневного органа для защиты своей программы в центре мировой политики, каким являлся Париж. «Правда, за последнее время отдельные лица и некоторые антибольшевистские организации вели антибольшевистскую пропаганду, – признавал Бурцев, – и для борьбы с большевиками создавали органы, но этих органов никто не считал органами общенационального движения, которое представляет собой Национальный Комитет. Да они и не были его органами и поэтому никогда не говорили от его имени»³.

Было необходимым признать, что борьба с большевиками за границей не была поставлена должным образом. И ответственность за это, по мнению Бурцева, лежала на вожаках антибольшевистского движения в той же мере, как и на его рядовых членах. «Если антибольшевики – и прежде всего члены Русского Национального Комитета – будут иметь мужество признать эту свою ответственность за прошлые

¹ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 61.

² ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 129.

³ ГАРФ. Ф. 6096, оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 129об.

поражения, то это будет первым условием успешности нашей дальнейшей борьбы с большевиками»¹.

Прежде всего, В.Л. Бурцев считал, что для борьбы с большевиками необходимо создать активную общенациональную организацию. И эту борьбу с ними надо поставить выше всех партийных программ. В общенациональном союзе есть место для всех антибольшевиков, и левых и правых.

«Необходимо выполнить очередные задачи:

1. Создать орган, который мог бы должным образом защищать идеи национального объединения

2. На широких началах созвать новый, второй, съезд представителей всех антибольшевистских течений за границей и привлечь на него их представителей из всех стран»².

В 1926 г. в статье «Русский Национальный Комитет и его призывы к коалиции» В.Л. Бурцев говорит о том, что взаимную межпартийную борьбу среди антибольшевиков Русский Национальный Комитет считал пагубной для борьбы с большевиками. Эта взаимная борьба могла бы быть тогда особенно на руку большевикам. Поскольку, «ни одно антибольшевистское движение в России – ни правое, ни левое, – не настолько сильно, чтобы одно одними своими силами могло надеяться победить большевиков, – особенно, если в это время ему пришлось бы бороться с другими антибольшевистскими партиями»³.

Если республиканское движение в то время имело надежду, особенно в самой России, самостоятельно органи-

зовывать борьбу с большевиками, то на это никаким образом не могли рассчитывать представители монархического движения – ни за границей, ни в России. Но и республиканское движение, в особенности, если будет встречать борьбу со стороны национальных или монархических партий, с трудом будет в состоянии одно вести борьбу успешно с большевиками. Еще труднее и рискованнее, отмечал Бурцев, будет положение республиканцев, когда они перенесут борьбу с большевиками в саму Россию, если в это время им придётся вести борьбу с другими, не республиканскими партиями. «А еще труднее будет их положение, когда им после победы над большевиками придётся в России отстаивать вырванную ими власть – и от большевиков и от монархистов»⁴.

Но В.Л. Бурцев отмечает, что, с другой стороны, с каким бы успехом не развивалось умеренное беспартийное или монархическое антибольшевистское движение, оно встретит сопротивление со стороны существующего и сильного республиканского движения в самой России, не сможет не оказаться в очень тяжёлом и даже безвыходном положении. «Этим с успехом смогут тогда воспользоваться большевики для спасения себя в трудное для них время»⁵. Это было признанием того, что антибольшевистские силы Русского Зарубежья уже не могли оказывать какого-либо существенного воздействия на процессы, происходившие в СССР.

¹ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 130.

² ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 130об.

³ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 198.

⁴ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 198.

⁵ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 198.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Валентин Игоревич – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: valesmir09@yandex.ru;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnov Valentin I. – Graduate student, department of the contemporary history of Russia, Moscow State Regional University;
e-mail: valesmir09@yandex.ru;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Смирнов В.И. В.Л. Бурцев и деятельность Русского Национального Комитета в эмиграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 74-80.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-74-80

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Smirnov. V.L. Burtsev and the Russian National Committee's activities in emigration // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 74-80.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-74-80